ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94 (5+6+8) «1900 – 1930», 332
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-71-78

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ НАЧАЛА 1930-х гг.: «АГРАРНЫЙ ВОПРОС В КОЛОНИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» О. ТАРХАНОВА

Волобуев О. В.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель статьи – определение историографического места и значения монографии О. Тарханова «Аграрный вопрос в колониальных революциях» (изд. 1932 г.).

Процедура и методы исследования. Монография рассматривается как обобщающее исследование колониальной политики одного из ярких представителей сформировавшегося на рубеже 1920–1930 гг. поколения востоковедов-коминтерновцев. Свою научную задачу и общественный долг они видели в выявлении специфики революционного движения в колониях и полуколониях. Соответственно, анализ труда Тарханова требовал исследовательского разделения нарратива, основанного на исторических источниках, и оценочного влияния политических установок Коминтерна.

Результаты проведенного исследования. Книгу О. Тарханова отличает панорамный охват всего колониального мира (Азия, Африка, Латинская Америка) и многоаспектное освещение темы (экономика, социальные противоречия, политика, национальный вопрос). Ее автор является сторонником концепции доминирования в империалистической политике опоры на консервацию феодальных и патриархальных отношений в колониях. Но в его трактовке такое воздействие порождает в колониях революционные выступления, главная движущая сила которых – крестьянская масса.

Теоретическая / практическая значимость. Статья – первое историографическое исследование, посвященное данной монографии О. Тарханова. Показано, что, несмотря на идеологическую и политическую направленность, она в целом отличается научным подходом автора к анализу комплекса источников и опорой на его собственный опыт пребывания в революционном Китае.

Ключевые слова: советское востоковедение, колониальный мир, аграрный вопрос, социальные противоречия, антиколониальное и антифеодальное революционное движение

FROM THE HISTORY OF SOVIET ORIENTAL STUDIES AT THE BEGINNING OF 1930: "THE AGRARIAN QUESTION IN THE COLONIAL REVOLUTION" BY O. TARKHANOV

O. Volobuev

Moscow Region State University

24 Very Voloshinoi ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract.

Aim. To determine the historiographical place and significance of O. Tarkhanov's monograph "Agrarian Question in Colonial Revolutions" (ed. 1932).

Methodology. The monograph is considered as a generalizing study of colonial policy by one of the brightest representatives of the generation of Orientalists-Cominterners formed at the turn of 1930s. These researchers saw their scientific mission and social duty in identifying the specifics of revolutionary movements in colonies and semi-colonies. Accordingly, the analysis of Tarkhanov's work required distinguishing between the narrative, based on historical sources, and the biased impact of the political attitudes of the Comintern.

Results. O. Tarkhanov belonged to the young generation of Soviet Orientalists (P. Myth. E. Yolk, L. Mad'yar and others), whose scientific and journalistic activity lasted only ten years and was interrupted in 1937. This was a generation of Orientalists-Cominternists who saw their task in identifying the specifics of revolutionary movements in colonies and semi-colonies. The ideological and political perspective of their research was combined with a scientific approach to the analysis of sources and their own experience in revolutionary China.

Research implications. This article is the first historiographical research devoted to the monograph by O. Tarkhanov. It is shown that, despite its ideological and political bias, the monograph stands out due to the author's scientific approach to the analysis of sources and reliance on his own experience of living in revolutionary China.

Keywords: Soviet Oriental studies, colonial world, colonies and metropolises, economics and politics, social contradictions, anti-colonial and anti-feudal revolutionary movement

Оскар Тарханов (Сергей Петрович Разумов, 18 (31) июля 1901 – 8 февраля 1938)), ровесник XX в. по рождению, был известен в первой половине 1920-х гг. как один из главных руководителей комсомола, член секретариата РКСМ и представитель ЦК РКСМ в КИМе – Коммунистическом интернационале молодежи. В декабре 1927 г. решением XV съезда РКП(б) он, заметный активист оппозиционного партийного блока, был исключен из партийных рядов и отправлен на работу в Архангельск. После восстановления в РКП(б) решением ЦКК в ноябре 1928 г. Тарханов находился на партийной работе в Казани, а в 1930 г. был принят в один из Институтов красной профессуры

– Институт мирового хозяйства и мировой политики [см.: 2; 3; 5].

Как талантливый человек, Оскар Тарханов вписался в передовой отряд советских востоковедов, прежде всего – китаистов и японистов. Его ровесником и участником Гражданской войны был Евгений Сигизмундович Иолк (1900 г. р.) – зам. заведующего НИИ по Китаю. Он сблизился с Тархановым во время их совместного пребывания в военно-политической группе М. М. Бородина, находившейся в Южном Китае в 1924–1927 гг. Иолк был единственным из молодого поколения востоковедов кто имел специальное высшее образование (Ленинградский институт живых восточных

языков). Остальные были самоучками-китаеводами.

Еще один участник Гражданской войны, П. А. Миф (Михаил Александрович Фортус, 1901 г. р.), возглавлял НИИ по Китаю и был инициатором его создания. Приходился он, уроженец Херсонской губернии, одесситу Оскару Тарханову почти земляком. К моменту учебы Тарханова Миф занимал высокий ответственный пост в Дальбюро Коминтерна, считался одним из ведущих знатоков китайской революции. П. Миф – автор небольшой книжки о революционном движении в странах Востока [6] стал ответственным редактором первой научной монографии О. Тарханова [8].

С НИИ по Китаю О. Тарханов был связан еще до поступления в Институт красной профессуры. И не случайно: Тарханов был одним из немногих молодых советских коммунистов-ученых, кто знал непосредственно и Китай, и реалии китайского революционного движения. Более того, он являлся автором ряда художественных новелл, написанных по китайским впечатлениям и публиковавшихся под литературным псевдонимом О. Эрдберг [9]. Причастность к китайской революции 1925–1927 гг. определила его интерес к проблеме революционных движений в колониях и полуколониях.

Монография О. Тарханова «Аграрный вопрос в колониальной революции» была издана 1932 г. Книгу можно разделить на две части: экономический анализ состояния сельского хозяйства в колониальных и полуколониальных странах и особенности антиколониального и антиимпериалистического революционного движения. В главах первой части анализируются социальные отношения в крестьянском колониальном мире, формы сельского хозяйства (плантационное, помещичье и мелкокрестьянское), ростовщический капитал, особенности и кризисные явления в аграрном секторе колониальной экономики. В них представлен панорамный обзор колониального мира: Азия от

Турции и Ближнего Востока до Китая и Голландской Индии (современной Индонезии), Северная и Тропическая Африка, Латинская Америка.

Вторая часть – это классовые противоречия в колониальных революциях, этапы революционного движения, место и роль аграрного вопроса в нем, типология антифеодальных и антиколониальных революций. Революционные движения и народные восстания рассматриваются Тархановым, начиная с XIX в.: Тайпинское восстание, Бабидское движение, Восстание сипаев. XX в. представлен революциями – Иранской 1906–1911 гг., Младотурецкой 1908 г., Синьхайской 1911 г., революционным кризисом 1919–1921 гг. в Индии, Кемалистской революцией в Турции. Заканчивается монография Китайской революцией 1925–1927 гг. (в современной китайской историографии – Великая революция 1924–1927 гг.). Последняя именуется в книге Тарханова колониальной революцией советского типа.

Содержанием первой главы книги является сплетение финансового капитала с докапиталистической эксплуатацией в колониях. Важным выводом своего исследования Тарханов считает то обстоятельство, что кабальные формы зависимости, феодальные методы эксплуатации нельзя рассматривать просто как пережитки прошлого, ибо они являются «одной из существенных функциональных форм закабаления колоний финансовым капиталом...» [8, с. 29]. Он критикует тех экономистов, которые утверждают, что колониальная политика европейских держав и монополий подрывает докапиталистические отношения и заставляет колонии вступать на путь модернизации экономики («конструктивная работа империализма»). Для него – это теория деколонизации. В числе критикуемых сочинений и книга индийского «пионера марксизма» Манабендра Роя¹ «Новая Ин-

¹ Наброски Роя наряду с набросками Ленина – стали основой тезисов II конгресса Коминтерна (июль 1920 г.) по национальному и колониальному во-

дия» [7], в которой утверждается, что после восстания сипаев капиталистические отношения распространяются по всей стране. Не согласен Тарханов и с аналогичными оценками относительно Турции и Ирана. По этому вопросу он расходится во взглядах с директором Института мировой экономики и мировой политики Е. Варгой и специалистом по экономике Китая Л. Мадьяром. Мадьяр полагал, что остатки феодальных отношений в аграрной экономике Китая можно встретить лишь в отдельных частях страны, и они не играют ведущую роль в структуре аграрного строя [4]. Здесь сказался разный опыт пребывания в Китае (сугубо городской у Мадьяра).

Тарханов в своих оценках исходит из того, какая форма капитала главенствует – торговая, промышленная или финансовая. Его постановка вопроса более дифференцирована. Он в чем-то почти согласен с выдающимся экономистом социал-демократического направления Р. Гильфердингом в том, что экспорт капитала ускоряет глобальное капиталистическое развитие, и это оказывает революционизирующее воздействие на колонии. Однако не только с ускорением капиталистического развития сталкиваются страны Востока, но и с поддержкой европейским капиталом процесса консервации допотопных пережитков в деревенском укладе. «Достаточно отъехать на 50 километров от Шанхая в глубь страны, чтобы увидеть средневекового помещика и полностью зависимых от него крестьян-арендаторов, обрабатывающих землю примитивными способами, имеющими тысячелетнюю давность, несмотря на то, что теперь они разводят хлопок для английских текстильных фабрик в Шанхае, олицетворяющих собой достижения эпохи финансового капитала» [8, с. 13]. Тарханов подводит читателя к выводу о неравномерности развития капитализма в мире колоний и полуколоний, а также в различных сферах, направлениях и от-
просам.

раслах производственной деятельности и культурной жизни. По итогам освещения в монографии социально-экономического положения в колониальном мире отметим, что критика в ней направлена против преувеличения степени зрелости капиталистического развития в колониях и полуколониях и против отрицания доминирования в них пережитков феодализма, или иначе, против завышенных модернизационных ожиданий¹.

На первых этапах национально-освободительных революций, в построениях автора книги, в роли гегемона выступает национальная буржуазия, и именно она представляет общенациональные интересы. Но могут в этой роли выступать и феодальные верхи – племенные и родовые вожди (Рифское восстание – война берберских племен в испанском Марокко 1921–1926 гг., национально-освободительное восстание друзов в Сирии 1925–1927 гг.). Переключаясь на лозунг Коминтерна для арабских стран, Тарханов полагает, что национальная борьба может привести к созданию рабоче-крестьянской федерации арабских республик, что, конечно, было утопией для того времени. К странам, где туземная буржуазия добилась частичных успехов, отстаивая национальные интересы, Тарханов относит Турцию и Афганистан. В Афганистане, дескать, сложился союз торговой буржуазии и либеральных помещиков. И здесь у Тарханова забегание вперед: преувеличение степени осовременивания отдельных стран патриархального Востока, столь характерное для коминтерновцев. Но такое локальное осовременивание ситуации в отдельных странах сочетается с отрицанием в целом «конструктивной работы» империализма в колониях.

В монографии прослеживается меняющаяся роль национальной буржуазии

¹ Но, в тоже время, в отношении революционного движения в колониальном мире это критикуемое ожидание было, как коминтерновцу, присуще и самому Тарханову (см. ниже).

по мере втягивания Востока в антиимпериалистическую национально-освободительную борьбу. Для обоснования этого тезиса Тарханов обращается к истории революционного движения в Китае. Им делается следующий вывод: «Теперь националисты уже не решаются мобилизовать массы на борьбу за общенациональные цели, а без мобилизации масс эта борьба заранее обречена на неудачу» [8, с. 169]. Этот вывод отражает революционное мышление автора, видящего руководство революционным потоком прежде всего в мобилизации масс. С позиций революционной идеологии Тарханов критикует как Гоминьдан в Китае, так и гандистское движение в Индии. Он противопоставляет «национальную революцию» «национальной оппозиции»¹.

Критикует О. Тарханов и известного тогда публициста И. Вардина за перенесение оценок тактики «левого блока» в период Первой российской революции на ситуацию в Иране. Кучек-хан, по определению Ф. Ф. Раскольников, «полуразбойник, полуреволюционер», вынужден был согласиться с провозглашением Гилянской Советской республики летом 1920 г., после того, как С. Орджоникидзе и Ф. Раскольников заняли Решт и Энзели. Оказалось, что крестьяне не были готовы к аграрной революции и отказывались брать конфискованную у помещиков землю. Еще менее они были готовы к антирелигиозной политике иранских коммунистов. Современные историки видят поражение Гилянской революции в неудаче попыток создать массовую базу

движения в сельскохозяйственных районах. Советская власть была чужеродной в глубоко религиозном Иране. Однако эта сторона Гилянской революции в монографии не акцентируется. Тарханов в соответствии с марксистско-ленинской, а точнее – коминтерновски-сталинской схемой видит причину поражения движения и утверждения монархии Реза-хана в отказе от революционного решения аграрного вопроса. Он, как полагает Тарханов, никогда не вел антиимпериалистическую войну и никогда не представлял туземную буржуазию. Он захватил власть и подавил Гилянскую революцию, провозглашая националистические лозунги и прикрываясь ими.

Тарханов отстаивает необходимость учета специфических особенностей каждой из стран и различие этапов зрелости революционных движений. В частности, он выделяет два типа колониальных стран – с преобладанием плантаторской системы хозяйства и преобладанием мелко-крестьянской культуры. В национально-освободительном движении им выделяется несколько этапов. Первый – это революционный подъем 1850–1880 гг. (тайпины в Китае, сипаи в Индии, бабиды в Иране). Вторая полоса национально-освободительных войн на Востоке связана с переходом капитализма в империалистическую фазу. Национальный торговый капитал уступает место компрадорскому, а крестьянское хозяйство вовлекается во внешнюю торговлю. Казалось бы, происходит капиталистическое развитие колоний, но в действительности идет сращивание финансового капитала со средневековыми хозяйственными и социальными институтами. В этих странах продолжают господствовать докапиталистические отношения. Рыночные отношения не облегчают, а ухудшают положение крестьянства. Европейская промышленная конкуренция разоряет ремесленников. Но одновременно складываются кадры индустриального пролетариата. Все это создает

¹ «Национальная оппозиция», в смысле интерпретации Л. Мартовым расстановки политических сил в 1905 г., для Тарханова неприемлема. По его мнению, лидер меньшевиков тогда стремился к союзу с либеральными помещиками и фабрикантами, игнорируя «темных» и «консервативных» крестьян [8, с. 172]. Но, конечно, это был повод не столько для критики Мартова и меньшевиков, сколько для критики взглядов так называемой «троцкистско-зиновьевской оппозиции» на положение в Китае (при этом Тарханов ссылается на Сталина, что можно понять в его положении опального в то время коммуниста).

почву для революционного брожения. Результат – революции начала XX в. на Востоке: в Турции, Иране, Китае, массовые движения в Индии. Эти революции и движения протекали при наличии очень слабого рабочего класса. Национального раскрепощения стран не произошло. На этой временной полосе национально-освободительного революционного движения проявилась неспособность колониальной буржуазии выдвинуть и решить аграрный вопрос.

В последних главах монографии рассматривается аграрный вопрос и его решение в процессе колониальных революций после Первой мировой войны и опыта социалистической революции в России. Констатируя, что война революционизировала Восток, Тарханов отмечает массовость движений, втягивание в политику различных социальных слоев («глубинные пласты»), обострение внутренних противоречий в освободительных процессах и классовое размежевание, отход буржуазии от радикальных требований и ее переход на стовор с империалистическими кругами. Но у Тарханова есть оговорка: нельзя «механически применять положение – “национальная буржуазия перешла на сторону империализма” – ко всем и к любой колониальной стране и в любое время...» [8, с. 230].

Тарханов уверен – аграрный вопрос определяет расстановку классовых сил в колониальных революциях. И в Турции, и в Египте революционный подъем заострил борьбу на национальном, а не на аграрном вопросе. По-другому протекала национально-освободительная борьба в Индии и Китае. В Индии крестьянское движение разворачивается в Ауде, на Малабарском побережье, Пенджабе, Бихаре, Бенгалии. Однако Ганди как руководитель массового движения оценивается отрицательно, поскольку его позиция привела к отказу от развития крестьянской революции. Говоря иными словами, к отказу от решения аграрно-крестьянского вопроса, что было «единственным мостом, веду-

щим к победе» [8, с. 222]. Вполне понятно, что больше всего места Тарханов уделяет китайской революции 1925–1927 гг. В его трактовке, переворот Чан Кайши 20 марта 1926 г. отразил стремление местной буржуазии «удержать движение исключительно в рамках антиимпериалистической борьбы» [8, с. 224].

В монографии выделяется тема «Аграрный вопрос в колониальных революциях советского типа». В центре этой главы поставлена крестьянская проблема в китайской революции. Тарханов рассматривает крестьянское движение в Шаньдуне, Цзянсу, Чжэцзяне и в самых южных провинциях. В Шаньдуне это движение носит патриархально консервативный характер. Приводятся крестьянские лозунги: «Да здравствует конфуцианское образование! Да здравствует самодержавие! Да здравствуют японцы, спасающие Китай!». Требования реставрации распространяются вплоть до – вернуть прежнюю систему отличий – мандаринские шарики и павлиньи перья [8, с. 259]. В Цзянсу и Чжэцзяне организационно крестьянским движением руководили общества «Малых мечей» и «Красных пик». Движение на местах возглавляли кулаки и помещики. Полноправные члены общества «Малых мечей» должны были иметь не менее 40 му земли. Но повстанцы часто действовали под лозунгами «Грабь богатых, спасай бедняков» и громили рисовые склады, протестовали против захвата сельской верхушкой плодородных наносных земель, отказывались платить арендную плату за землю. В южных провинциях повстанцы организовывали советы и партизанские отряды, на базе которых было сформировано шесть корпусов Красной армии. Здесь уже происходил передел земель. По мнению Тарханова, так там воплощался в жизнь лозунг революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. И все эти сложившиеся обстоятельства делали крестьянское движение победоносным [8, с. 259].

Взгляды Тарханова на перспективы крестьянского движения оптимистичны. Будущее – за высшей формой крестьянской борьбы под пролетарским и коммунистическим руководством. Китайская революция – составная часть мирового коммунистического движения, противостояния между социализмом и империализмом, хотя советская власть в Китае пока только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Утверждение Троцкого в письме VI конгрессу Коминтерна о том, что «лозунг демократической диктатуры пролетариата и крестьянства превратился в конечном счете в надисторическую абстракцию», как подчеркивает Тарханов, опровергается всем ходом антиимпериалистической и антифеодальной революции в Китае [8, с. 268]. Сегодняшний день этой диктатуры – завершение аграрной революции, завтрашний – полное уничтожение капиталистических отношений.

Тарханов как автор монографии проявил себя, с одной стороны, начетчиком коминтерновских тезисов и оценок и одновременно, с другой, самостоятельно мыслящим ученым. Такое противоречие характерно в том или ином преломлении и для других представителей советской историографии того времени. Не станем упрекать автора за избыточное «цитатничество» трудов Маркса, Ленина, Сталина, документов Коминтерна и за привычную тогда политическую терминологию, как, например, приклеиваемый социал-демо-

кратам ярлык «социал-фашистов». Но не следует думать, что весьма политизированная монография являлась поверхностным сочинением «на тему». Это был серьезный научный труд, написанный на основе анализа широкого круга научной литературы, статистических данных, периодической печати. Использованы были издания на иностранных языках: английском, немецком, французском, китайском. Ряд положений исследования находили верификацию в трудах других советских ученых. Так, например, в статье В. Вишняковой, посвященной аграрному кризису в Китае, прослеживалась тенденция усиления под влиянием экономического кризиса помещичьей и торгово-ростовщической эксплуатации крестьян, что закономерно приводило к подъему революционного движения [1].

Первое время после выхода книги Тарханов числился по разряду не столько востоковедов, сколько экономистов. Но монография «Аграрный вопрос в колониальной революции» была в целом принята советскими учеными-востоковедами и ввела О. Тарханова в их ряды. Многообещающий автор, что показано в статье, принадлежал к молодому поколению советских востоковедов (П. Миф, Е. Иолк, Л. Мадьяр и др.), научная и публицистическая деятельность которых продолжалась всего каких-то десять лет и была прервана в 1937–1938 гг.

Статья поступила в редакцию 09.12.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишнякова В. Н. Углубление аграрного кризиса в Китае в 1932 г. // Проблемы Китая. 1933. № 12. С. 232–272.
2. Волобуев О. В., Черный В. М. Оскар Сергеевич Тарханов (К семидесятилетию со дня рождения) // Народы Азии и Африки. 1971. № 6. С. 211–214.
3. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991) / сост. Я. В. Васильков, М. Ю. Сорокина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 496 с.
4. Мадьяр Л. Очерки по экономике Китая / под ред., с предисл. и заключ. статьей Е. Варги. М.: Комакадемия, 1930. 304 с.
5. Милибанд С. Д. Библиографический словарь отечественных востоковедов с 1917 г.: в 2-х кн. Кн. 2. / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1995. 763 с.
6. Миф П. Нарастание революционного движения в колониях. Харьков: Пролетарий, 1930. 59 с.

7. Рой М. Новая Индия. М.-Пг.: ГИЗ, 1923. 200 с.
8. Тарханов О. Аграрный вопрос в колониальной революции. М.: Партиздат, 1932. 188 с.
9. Эрдберг О. Китайские новеллы. М.: Молодая гвардия, 1929. 166 с.

REFERENCES

1. Vishnyakova V. [Deepening of the agrarian crisis in China in 1932]. In: *Problemy Kitaya* [Problems of China], 1933, no. 12, pp. 232–272.
2. Volobuyev O., Chernyy V. [Oscar Sergeevich Tarkhanov (on his seventieth birthday)]. In: *Narody Azii i Afriki* [The Nations of Asia and Africa], 1971, no. 6, pp. 211–214.
3. Vasilkov Y., Sorokina M., comp. *Lyudi i sud'by. Biobibliograficheskiy slovar' vostokovedov – zhertv politicheskogo terrora v sovetskiy period (1917–1991)* [People and destinies. A bio-bibliographic dictionary of Orientalists – victims of political terror in the Soviet period (1917–1991)]. St.-Petersburg, Peterburgskoye vostokovedeniye Publ., 2003. 496 p.
4. Madyar L. *Ocherki ekonomiki Kitaya, pod red. s predisl. i zaklyuch. st. Ye. Vargi* [Essays on the Economy of China, with a foreword and conclusion by E. Varga, ed.]. Moscow, 1930. 304 p.
5. Miliband S. *Biobibliograficheskiy slovar' otechestvennykh vostokovedov s 1917 g. v 2kh kn. Kn. 2.* [Bio-bibliographic Dictionary of Russian Orientalists since 1917 in 2 vols., vol. 2]. Moscow, Nauka Publ., 1995. 763 p.
6. Mif P. *Narastaniye revolyutsionnogo dvizheniya v koloniyakh* [The growth of the revolutionary movement in the colonies]. Kharkov, Proletariy Publ., 1930. 59 p.
7. Roy M. *Novaya Indiya* [New India]. Moscow-Petrograd, GIZ Publ., 1923. 200 p.
8. Tarkhanov O. *Agrarnyy vopros v kolonial'noy revolyutsii* [The agrarian question in the colonial revolution]. Moscow, Partizdat Publ., 1932. 188 p.
9. Erdberg O. *Kitayskiye novelly* [Chinese short stories]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1929. 166 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Волобуев Олег Владимирович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Московского государственного областного университета;
e-mail: volobuevov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg V. Volobuev – Doctor of Historical sciences, professor and chief researcher, Moscow Regional State University;
e-mail: volobuevov@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Волобуев О. В. Из истории советского востоковедения начала 1930-х гг.: «Аграрный вопрос в колониальной революции» О. Тарханова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 71–78.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-71-78

FOR CITATION

Volobuev O. From the history of soviet oriental studies at the beginning of 1930: “The Agrarian Question in the colonial revolution” by O. Tarkhanov. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 1, pp. 71–78.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-71-78